

Поднимет стаю белых птиц
С полей январский ветер синий

Валерий Чевелёв

18 июля 2018 года ушёл из жизни живописец Чевелёв Валерий Васильевич, член Союза художников России с 1991 года. Это был талантливый, трудолюбивый, тонко чувствующий, истинно русский человек. Как многогранна, широка, безгранична была его неукротимая могучая русская душа!

Валерий Васильевич Чевелёв родился 15 сентября 1946 года. Раннее детство Валеры прошло во дворе двухэтажного дома, находящегося на горе на пересечении улиц Подгорная и Грязнова, рядом с Крестовоздвиженской церковью. Его мама — Чевелёва Агрипина Васильевна была большая рукодельница. На окнах и дверях висели «выбитые» ею с ришелье льняные шторы, мебель украшали вышитые гладью и крестиком скатерти и салфетки. Будучи уже взрослым, Валера часто вспоминал своё детское пробуждение в залитой солнцем светёлке под звон колоколов, вспоминал, как они в детстве катались на санках с этой горы. Его отец Василий Васильевич Чевелёв, будучи профессиональным поваром, был отличным копиистом. Его любимой темой были «Охотники на привале» Перова, любил копировать Шишкина, натюрморты Хруцкого. В доме часто бывали иркутские художники, Валера всегда был рядом, и с малых лет душа его и разум обогащались русским искусством.

Однажды ребёнком случайно залез в папины краски и ладошками нарисовал на картонной коробке абстрактный рисунок. Так появилось первое «произведение» будущего художника.

Первые азы мастерства Валера постигал в Иркутском Доме Культуры имени Гагарина, а после 8-го класса в 1961 году поступил в Иркутское художественное училище на художественно-педагогическое отделение. Ему повезло учиться у таких авторитетных педагогов, как А.И. Алексеев, М.Д. Воронько, Г.В. Богданов, А.А. Савиных.

Перед окончанием училища Валерию посчастливилось съездить в творческую командировку в Москву и Ленинград, которая оставила неизгладимый след в душе художника. Третьяковка, Пушкинский музей, Эрмитаж — здесь он часами мог рассматривать шедевры великих мастеров, пытаясь разгадать их секреты.

Выйдя за Валеру замуж и будучи тонко чувствующей натурой, я начала воспринимать окружающий нас мир и природу с Валериной философской точки зрения: всё на Земле создано Богом из света, воды и воздуха. После работы мы с му-

жем любили гулять по набережной Ангары. Часто к нам присоединялись бывшие сокурсники и друзья Валеры — Николай Башарин, Виктор Грачёв, Николай Герасимов и Валерий Берестовский. Усевшись на скамейку и попивая пиво, вели долгие беседы об искусстве, о живописи, о великих художниках прошлых столетий и современниках, о своих дальнейших планах на жизнь, чувствуя единение душ.

А при возвращении домой (первое время мы жили у Валериных родителей) нас встречала всеми любимая копия картины Ивана Крамского «Неизвестная», выполненная отцом Валеры — Василием Васильевичем. У родителей Валеры был патефон, и вечерами мы всей семьёй слушали пластинки с произведениями в исполнении Федора Шаляпина. Василий Васильевич любил читать вслух стихи Александра Пушкина, Михаила Лермонтова и особенно Сергея Есенина.

Это общение способствовало развитию кругозора, внося мощным потоком присутствие русского духа в души Валерия и его младшего брата Михаила, который тоже окончил Иркутское художественное училище, но рано ушёл из жизни.

Служить в армии Валерию довелось в 1968 году, когда Советские войска вступили в мятежную Чехословакию, и порой над головой свистели пули. Валера впоследствии часто над собой подшучивал, называя себя «оккупантом». Придя из армии, Валера полностью окунулся в работу, готовясь к поступлению в Ленинградскую академию художеств, но по семейным обстоятельствам осуществить свою мечту ему не удалось.

Быть независимым — это один из главных принципов Валерия Чевелёва. А ещё — рассчитывать только на свои силы. В 1973 году Валера начал работать в Иркутском творческо-производственном комбинате художественного фонда РСФСР.

Не имея высшего образования, пытаясь найти себя в творчестве, он экспериментировал, пробуя работать в различных областях: мозаика, витражи, резьба по дереву, работа с берестой, работа со стеклом. Свою художественно-прикладную деятельность Валерий Васильевич начал в соавторстве с другими художниками в авторских коллективах.

Одна из первых работ монументального характера — панно «Мой город» в технике «Мозаика из бересты» в Иркутском Доме быта в соавторстве с художником Евгением Ушаковым — в 1976 году была отмечена в каталоге «Лучшие работы года в монументальном искусстве» (к сожалению, не сохранилась).

В соавторстве с этим же художником — панно в технике сграффито в микрорайоне Солнечном на здании общежития (1976 год). В соавторском коллективе Чевелёв, Приёмшев, Тирский — сграффито в Радищево (1979 год). В составе авторского коллектива был сделан зимний сад в Иркутском дворце пионеров.

Валерий Чевелёв является автором ряда монументальных работ как в интерьерах общественных зданий, так и в экстерьерах Иркутска. Из них интерес представляет мозаика на здании института земной коры СО АН СССР (1982 год), мозаика в интерьере ресторана «Сибирь» и ресторана в гостинице «Ангара» (1984 год), витражи и диарамы музея гражданской авиации (1986 год), эскизы и оформление ДК «Юность» в г. Саянске (1989 год).

Судьба не раз жестоко насмеялась над Валерием, пробуя его на прочность. Так погибли все его работы, подготовленные к персональной выставке в середине 80-х годов. Он вернулся из командировки по трассе БАМ, которая прошла великолепно: суровые северные таёжные пейзажи и открытые лица первопроходцев, тянущих сквозь вековую тайгу стальные рельсы; и всё это Валерий успел запечатлеть на своих полотнах, готовясь к персональной выставке. И эти полотна должны

были занять в ней достойное место... Но, вернувшись в Иркутск, спускаясь по ступенькам и кое-как открыв дверь в мастерскую, застал ужасное зрелище: его картины, написанные с такой любовью, плавали в мутной грязной воде, а с тех, что стояли на этюдниках, свешивались отставшие от холста краски, как обожжённая кожа. Спасти ничего не удалось. В подвале (в его мастерской), пока Валера был в командировке, прорвало трубу с горячей водой.

В тот год персональная выставка Чевелёва так и не открылась. В такие минуты он запирался с книгами в мастерской, или ехал к своему другу, усть-кутскому художнику, таёжнику, охотнику и живописцу Анатолию Перегудову, с которым познакомился на БАМе. Вновь обретая силы для творческого полёта, Валерий Васильевич выливает на полотно сочные, яркие, смелые сочетания красок, умея увидеть необычную красоту в самых обычных вещах. «Бабье лето», «Дождь», «Лесные цветы», «Зимовьё на Таёре», «Байкальская волна» — это гимн сибирской природе, светлomu, жизнеутверждающему началу. Валерий Чевелёв всегда был романтиком. Его «Солнечные блики» показывают, какая тонкая и чувственная натура у сибирского художника.

В чем заключается счастье?.. У каждого своё представление о счастье. Счастье Валерия Чевелёва: сибирская тайга, реки и речные долины, озеро Байкал, снежные гольцы Саян — всё это восхищало, умиляло, вдохновляло художника, помогало жить, являясь опорой. А ещё счастье — общение с друзьями и родичами.

Он любил путешествовать, любил встречаться с интересными людьми. Открытый и добрый человек, Валерий легко сходиллся с людьми; душа его всегда была распахнута навстречу друзьям. Друзей и приятелей у Валерия было изрядно, к тому же из разных сословий; а среди художников чаще общался с Николаем Башариным, Александром Муравьёвым, и особая пожизненная творческая дружба связала Валерия с талантливым русским живописцем Александром Москвитиным и искусствоведом Тамарой Драницей.

В его жизни было множество творческих командировок: БАМ, Усть-Илимская ГЭС, пленэр в Болгарии, поездки в Китай, Монголию. Он много путешествовал по северу Иркутской области, по Байкалу. Его живопись крепко связана с Сибирью.

Результатом творческих путешествий стали серии пейзажей, посвящённых удивительной природе родного края. В работе «Звёзды над Байкалом» (1992 г.), «Морозная лунная ночь» (1999 г.), «После грозы» (2005 г.). Художник воспринимает природу не созерцательно, а скорее романтически, стремясь к синтезу камерной конкретики и монументальной условности. Колористическое решение вызывает ассоциации с палитрой древнерусской фрески. Опираясь на глубинные традиции русской реалистической живописи, Валерий Чевелёв нашёл свой почерк, своё восприятие природы. Его работы высоко эмоциональны, и во многих из них одновременно уживаются недосказанность и полнота творческого самовыражения.

В 1973 году художник участвовал на первой молодёжной зональной выставке в городе Омске. С 1974 года начинает активно участвовать в художественных выставках: городских, областных, региональных. Его тонкая и лиричная живописная манера наиболее интересно раскрылась в работах: «Пейзаж с белой лошастью» (1993 г.), «Ночной звук» (1983 г.), «Тишина» (1985 г.), «Дорога к храму» (1990 г.). В 1990 году Валерий Чевелёв участвует в групповой выставке работ иркутских художников в городе Турку (Финляндия), г. Тонон-ле-Бене (Франция), Берлине (Германия). И везде его работы неизменно привлекают внимание зрителей, отмечаются в прессе.

В 2003 году на региональной выставке «Сибирь-IX» работа Валерия Чевелёва «Окраина города. Дожди» была рекомендована зональным выставкомом для участия во Всероссийской выставке «Россия-Х».

В 2006 году в залах Иркутского областного художественного музея состоялась юбилейная персональная выставка художника, посвящённая его 60-летию. Чевелёв шёл к ней очень долго и ответственно. Произведения, показанные на выставке, обрели заслуженный успех у зрителей и искусствоведов. В 2007 году — персональные выставки в Иркутске и Саянске.

Участник и дипломант Региональной художественной выставки «Сибирь-9» (2003), участник Республиканской выставки (2004), выставки «25 иркутских художников-2» в Москве, ЦДХ (2004). В 2005 году совершил творческую поездку на север области на таёжную реку Таюра. Активно участвовал в выставочной деятельности иркутского регионального отделения Союза художников России, которое, кстати, несколько лет возглавлял.

В 2008 году Валерий Чевелёв участвовал в региональной выставке «Сибирь-Х» в городе Омске, в республиканской художественной выставке «Россия-ХI», которая проходила в Центральном Доме Художника в Москве в 2009 году. На выставке работ иркутских художников, которая проходила в г. Шеньяне (КНР) в 2009 году, Валерий Чевелёв представил новые работы — «Портрет девочки», «Женский портрет».

За участие в республиканской выставке и Международном пленэре «Синее небо Монголии», а также в международной выставке в Улан-Баторе (Монголия) и Шеньяне (Китай) награждён дипломом Союза художников России. В 2010 году он пишет галерею портретов ведущих преподавателей и профессоров Иркутского медицинского университета.

Произведения художника в экспозиции художественных музеев Иркутска, Красноярска, Новокузнецка; в частных коллекциях России и за рубежом.

Картины Валерия Чевелёва сохраняют традиции иркутской живописной школы. Выполненные уверенной рукой, размашисто, с какой-то только ему свойственной талантливой небрежностью, они всегда узнаваемы.

За свой вклад в развитие отечественного искусства Валерий Чевелёв, почётный гражданин города Иркутска, был удостоен многих профессиональных наград: дипломов, благодарственных писем и медалей, в том числе Золотой медали «Духовность. Традиции и Мастерство» ВТОО «Союз художников России».

С момента вступления в Союз художников России Валерий Чевелёв принимал активное участие в иркутской общественной жизни. В 1994 году избирается председателем Иркутской организации Союза художников России. На этом посту он проработал пять лет. В довольно тяжёлый период для организации он сумел сохранить её целостность, добиться бюджетного финансирования и открыть художественную галерею современного искусства в Доме художника.

При его активном участии возобновилось проведение ежегодных осенних областных художественных выставок в Иркутске. В 1996 году состоялась большая выставка произведений иркутских художников в залах Центрального Дома Художника в Москве.

За активное участие в подготовке и проведении региональной выставки «Сибирь-Х» Валерий Чевелёв награждён почётным дипломом и медалью регионального выставочного комитета. В 2009 году вместе с иркутскими художниками в очередной раз представлял свои работы на благотворительный аукцион, который проводился при активном участии Иркутского регионального отделения Союза

художников России с 2004 года. Средства, полученные от продажи работ художников, шли на приобретение медикаментов и оборудования для детских лечебных учреждений города.

А в 2016 году в залах Иркутского областного художественного лицея состоялась очередная юбилейная персональная выставка художника, посвящённая его 70-летию, на которой ценители его творчества смогли по достоинству оценить полотна признанного мастера русской живописи.

А через два года Валерий Чевелёв предал Богу душу... Его друг, поэт Владимир Скиф посвятил художнику посмертное стихотворение:

Никем в Иркутске не забытый,
Он жил, не крыл дурной режим,
Не слыл ни чуждым, ни закрытым,
И был друзьями достигим.

В своём таланте был уверен,
Не богатырь, не исполин,
Но среди многих не потерял,
Творил, как истый славянин.

Их много — крестников Иркутска,
Кто с радостью или тоской —
Друзей, ценителей искусства —
В его сидели мастерской.

Мы те, кто пили с ним и пели,
Ни слова вдруг не обронив,
Взглянули и оторопели,
Его палитру оценив.

Шумели суетно и праздно,
Среди расставленных картин
И рассуждали не напрасно,
Что Чевелёв такой один,

И сам я, помню, вышел гордым
От Чевелёва в некий день
С его чудесным натюрмортом,
Где так играла светотень!

Кто кистью вольною владеет,
Неудержим, неприхотлив,
В картины превращал затеи,
Был по-сибирски прозорлив.

И вот так больно, так сурово
Нас поразила эта весть,
Что больше нету Чевелёва,
Но он в своих картинах есть!

24.07.2018 г.

Творчество Валерия Чевелёва — загадка русского бытия, русского сознания.

Художник оставил потомкам не только живописно запечатлённую Сибирь, но и красивые стихи. Вот избранные его стихотворения:

ВАЛЕРИЙ ЧЕВЕЛЁВ

* * *

Туман, разрезанный собачьим бегом,
Проистекает каплями судьбы.
И гулок шум собачьих лап при беге,
И шерсть шуршит в разбуженной траве.
Успокоенья нет и нет отдохновенья,
В природе созданы туманные мечты,
И в нас самих глубокое томленье
Перед приходом холода и дерзости зимы.

Звездапад

Устану жить, не вздрогнет Русь.	Заботы сыну передам
Последний раз притронусь к хлебу —	И думы выпущу на волю,
Звезда прокатится по небу,	Не осужу чужую волю
Ей благодарно поклонюсь.	И в гроб сосновый лягу сам.

Над перекладиной ворот	Поднимет стаю белых птиц
Уже другая ярко вспыхнет.	С полей январский ветер синий,
Повоет пёс, затем утихнет,	В ложбинах двух скрипучих линий
Столпится в горнице народ.	Намёрзнет скорбь туманных лиц.

* * *

В городе моём пыль, пух, смрад,
В городе моём от машин волною чад,
В городе моём жизнь — ад.

* * *

А он лежал на утомлённых листьях.
Ходила лошадь, хрумкая траву,
Уздечка звякала, и где-то недалеко
Был тёплый день,
К обедне колокол гудел.
Причудливо построясь,
Армады плыли облаков,
А он лежал, прощался он с Россией
И образом любимой Натали.

Иволга

Сядь на вербу и ночь озари,	Отзовись, моя иволга, что ли,
Чтобы смог я кругом оглядеться.	Озари сенокосную даль.
Солнцепёрая спутница детства,	Озари, чтобы стало светло
Расскажи, где твои косари?	Среди тьмы и увядших растений:
Ты открой свою птичью печаль,	На ладони горит лист осенний,
Тайну звуков и солнечной боли,	Как твое золотое перо.

Согласитесь, дивные строки; в своих стихах он владел речью, как истинный художник слова. И это неудивительно, поскольку поэзию художник Чевелёв любил, словно живопись; и мог часами декламировать любимые стихи Александра Пушкина, Михаила Лермонтова, Фёдора Тютчева, Сергея Есенина, Николая Рубцова, Поля Верлена, Уолта Уитмена, Шарля Бодлера. «Песнь о Гайавате» Лонгфелло — одно из любимых произведений Валерия Васильевича. Он по памяти цитировал это мощное, яркое, само-бытное произведение, и яркие картины и образы предстают перед слушателями. Надо слышать, как он читает стихи: ярко, сочно, где прочитывается каждый образ.

Одарённый свыше живописным и поэтическим талантами, «поцелованный» Богом и глубоко верующий в Бога, он был весьма скромным, не выпячивающим себя, от природы честным, любящим ближнего и всевышнего, что и видно при взгляде на «Автопортрет», 1999 год.

Автопортрет с кружкой пива написан в посёлке Аршан. К своей персоне художник подходит с изрядной долей самоиронии. На полотне не исполненный важностью творец, а вполне довольный жизнью обыватель. Но каков этот портрет?! Пронизанный ярким светом, жарким солнцем, в нём отразилась вся палитра красок, вся Чевелёвская душа. Солнечная палитра словно вылилась на полотно, от которого веет зноем. Изначальное название этого автопортрета — «Жизнь удалась!».

На следующий день после открытия посмертной выставки Валерия Чевелёва я привела в музей своих внуков — Наташиных детей: внучку Валерию (неполных 5 лет) и внука Мишу (10 лет). Они долго ходили по залу, рассматривая картины.

Лера остановилась у картины «Солнечный театр» (2007 г.) и стояла, как вкопанная, словно впитывая в себя солнечный свет, льющийся с этого полотна, а выходя из зала, ещё раз оглянулась на неё. Выйдя на улицу, они молча сели на неподалёку стоявшую лавочку, переваривая увиденное в своей тонкой детской душе.

Валера ушёл из жизни внезапно, унеся все богатство красок незаконченных и задуманных картин.

Я благодарна Богу за то, что судьба соединила наши души, что этот Человек был рядом со мной всегда, даже когда мы с ним расстались. За то, что помог мне вырастить наших детей трудолюбивыми, талантливыми, одарёнными светлой и чистой душой. За то, что даже просто при встречах, при беседах с ними он сумел помочь мне направить детский разум в нужное русло: открыть и полюбить Бога, красоту Жизни, природы, всего живого на Земле (ведь даже камни — они тоже живые), понять смысл Мироздания. В память о родных и любимых родились эти строки:

Под колёсами автобуса —
Шелест летнего дождя,
Мне на сердце очень больно
Без Наталки, без тебя.

Я живу как будто где-то,
Но не здесь, не на Земле.
Умоляю Вас: вернитесь,
Пусть не в жизни, так во сне.